

БЗ.З (2А-4Фул)
Б73

Евгений БОГАТЫРЕВ

Пик Новомосковск на карте СНГ

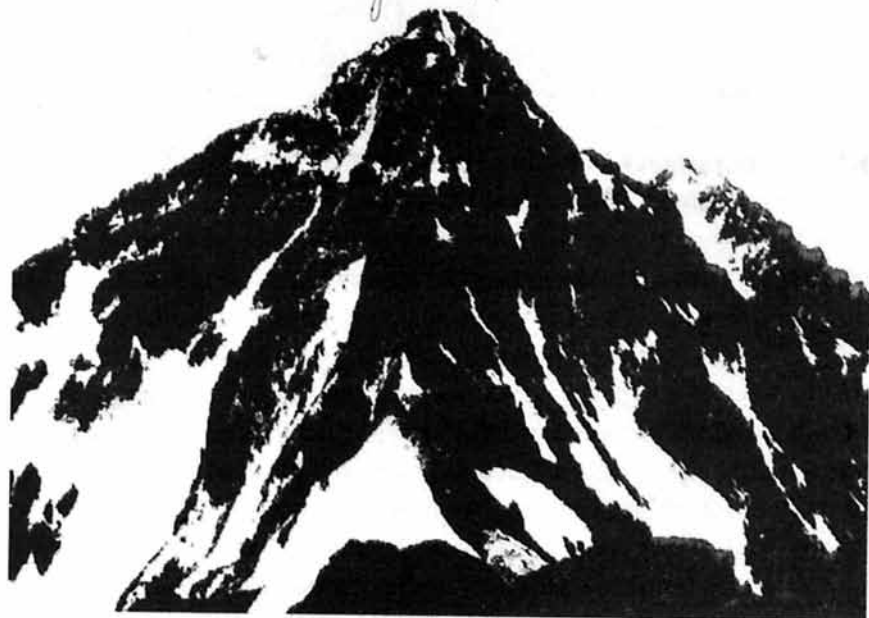
63.3(2р-4рул)
Б73

75-летию города
посвящается

Евгений Богатырев

Пик Новомосковск на карте СНГ

др - 14

НОВОМОСКОВСКАЯ
ШБС
Тульская область

Тула - 2005

ББК 75.8(2Р- Тул)

Б73

Составитель: В. Рогов.
Фото: А. Денисов, С. Ширкин.

Б73 Богатырев Е. В. Пик Новомосковск на карте СНГ. – Тула:
«Инфра», 2005. – 32 с.

© Богатырев Е.В., 2005

© ООО РИФ «Инфра», 2005

Дорогие друзья!

Вы открыли необычную брошюру. Необычную как для муниципальной администрации, которая охотно оказала содействие в ее выпуске, так и для наших читателей, неискушенных реальными путешествиями по экзотическим уголкам земного шара.

Действительно, это книга-путешествие по дебрям Средней Азии. Она рассказывает о первой новомосковской высокогорной экспедиции в Республику Таджикистан. Экспедиция посвящалась 75-летию юбилею города и потому с интересом была поддержана администрацией и муниципальным советом. Согласитесь, в истории Новомосковска подобного не случилось: совершить восхождение и назвать безымянную вершину в честь нашего города.

Признаться, первоначально были сомнения в реализации этой совершенно новой и, казалось бы, фантастической идеи. Однако авторы проекта – участники экспедиции – доказали, что способны на многое. Особенно, если ставить перед собой высокие (именно высокие) цели.

О том, как и зачем наши земляки оказались в горах Памиро-Алая, с чем пришлось столкнуться им и что пережить, и рассказывает настоящая брошюра. Она рассчитана на самый широкий круг читателей и, несомненно, вызовет подлинный интерес: содержание текстового материала несколько шире традиционных путевых заметок, а богатое фотосопровождение достойно украсить обложки самых престижных и популярных журналов.

75-летию города посвящается

Присоединяясь к нашим путешественникам, я выражаю искреннюю признательность и благодарность президенту финансовой корпорации «Социальная инициатива» Николаю Карасеву, заместителю председателя Федерации альпинизма Республики Таджикистан Евгению Лоренцу и советнику президента этой страны Абдукариму Турды-Ахунову за помощь и содействие в организации и проведении экспедиции.

Итак, в дорогу, читатель. На пик Новомосковск!

**Николай Минаков,
глава муниципального образования –
город Новомосковск
и Новомосковский район.**

Проект «Вершина»

Кто куда, а мы выбрали горы. Фанские горы. Это – Памиро-Алай. Северные отроги Гиссарского хребта. Республика Таджикистан. Почему и зачем? Об этом до сих пор многие спрашивают с удивлением. Да, мы сами признаем: акция была задумана беспрецедентная для российских широт. Подняться на не пройденную безымянную вершину и назвать ее в честь города – пик Новомосковск. Ведь ему скоро исполнится 75 лет.

Дата значительная, хотя, по историческим меркам, невелика. Но для нашего города, рожденного в молодом Союзе Советских Социалистических Республик, предстоящий юбилей – приметная веха. И потому хотелось, чтобы она надолго запомнилась горожанам и навечно была вписана в анналы российской истории.

Впрочем, Новомосковск уже давно не нуждается в представлении. Наш город хорошо известен далеко за пределами Тульской области. Известен, прежде всего, своим промышленным, научно-техническим, творческим потенциалом. Людьми своими славится: химиками, учеными, строителями. И вообще, красивый, ухоженный, благоустроенный город, выросший в чистом поле на самой высокой точке Среднерусской возвышенности.

Нас знают даже американцы. Не только те, кто успешно производит на всю страну стиральные порошки и моющие средства в сотрудничестве с нашими предприятиями, но соответствующие ведомства США. Российский атомный подводный крейсер под названием «Новомосковск» не раз бороздил заокеанские глубины вдоль берегов Америки. И даже, говорят, всплывал напротив статуи Свободы.

Уже девять лет как установились шефские дружеские связи между Новомосковском и экипажем знаменитой субмарины, где служат парни из нашего города. Соответственно и внима-

ние кораблю уделяется не только Министерством обороны. Караваны с гуманитарным грузом ежегодно уходят на лодку. В них все: от гвоздей и краски до спортивных тренажеров и оргтехники. Словом, не испытывают особых проблем моряки крейсера «Новомосковск», который несет вахту значительно ниже уровня моря.

Вот так, в 1995 году по инициативе новомосковцев бывшая субмарина с безликим номером К-407 впервые в истории Северного флота обрела имя нашего города. Тогда ему исполнилось всего 65 лет. Но уже тогда по многим позициям Новомосковск закрепил свой имидж успешно развивающегося современного города, который стремится быть лидером во всех направлениях.

Первая экспедиция

И почему бы Новомосковску не стать еще выше? Так, собственно, и родилась идея восхождения.

«Спору нет, проект интересный, – одобрил мэр Новомосковска Николай Минаков. – Но денег, ребята, я вам не дам. Не обессудьте: казна нынче не та. А вот спонсора потенциального подкажу...»

Финансовая корпорация «Социальная инициатива» – стратегический инвестор города в области строительства жилья и объектов соцкультбыта – охотно откликнулась на просьбу о помощи. Во-первых, горная вершина с названием Новомосковск – вполне подходящий созидательный символ партнерского сотрудничества строителей и горожан. Во-вторых, место нахождения пика выбрано удачно. Столицу Таджикистана Душанбе корпорация рассматривает как сферу своих интересов с возможным открытием в ней собственного представительства.

Нет ничего проще, объяснить сам выбор горной страны, а заодно и подбор «кадров» для реализации проекта. Четверо

спортсменов новомосковской команды в прошлом жители Душанбе, имеют большой опыт восхождений и профессиональную горную подготовку. Юрий Гафуров, к примеру, бывший руководитель контрольно-спасательной службы Таджикистана, мастер спорта по альпинизму. На его счету три вершины высотой свыше 7 тысяч метров: пик Коммунизма, Евгении Корженевской (Памир) и Хантенгри (Тянь-Шань).

Немало знаменитых вершин и перевалов прошли в Фанских горах и на Памире альпинисты Вадим Косинский, Сергей Ширкин и автор настоящих строк – инструктор по горному туризму, журналист. В Таджикистане остались проверенные друзья, старые связи. Только двое коренных новомосковцев Владимир Рогов и Алексей Денисов не видели настоящих гор. Владимир – руководитель пресс-службы новомосковской муниципальной администрации, Алексей – директор местной телерадиокомпании. Однако, учитывая свою спортивную подготовку, они дали согласие на восхождение.

Существенную моральную поддержку оказали и депутаты муниципального совета. Проект «Вершина» был включен в программу мероприятий по подготовке к празднованию юбилея города.

Там, где плавится асфальт

За четыре тысячи километров от Москвы, где лето 2004-го выдалось, вопреки прогнозам синоптиков, дождливым и прохладным, Душанбе встретил ласковым голубым небом. В половине восьмого утра, когда приземлился наш самолет, было уже около 25 градусов. На асфальте парили лужи после ночной грозы. Из-за нее мы просидели в аэропорту Домодедово лишних пять часов. Пограничный контроль, таможенный досмотр, прочие формальности для нас прошли без заминок. С пристрастием осматривали лишь местных челноков и гастарбайтеров,

возвращавшихся из Москвы с большими баулами и сумками. Наша экспедиция с рюкзаками, ледорубами и лыжными палками интереса не вызвала. Вопросы типа «цель приезда?» звучали чисто формально.

Возможно, в таком отношении к нам свою роль сыграл начальник охраны аэропорта Душанбе, который оказался хорошим знакомым Сергея Ширкина – бывшего сотрудника МВД Таджикистана, подполковника милиции, участника боевых действий во время гражданского конфликта в начале 90-х годов. Приятели обнялись прямо у трапа, вместе доехали до КПП и о чем-то пошептались с «главным»...

Как бы то ни было, ничто не омрачило наш приезд в Таджикистан. Душанбе был все тем же: радушным и гостеприимным. Слово «душанбе» в переводе на русский означает «понедельник». Издавна в этот день в благодатной живописной долине собирався большой базар. Потом город именовался Сталинабадом. Затем снова – Душанбе.

Те же каштаны вдоль дорог, огромные чинары на аллеях, пирамидальные тополя. Приветливые дома, улицы. И все же город изменился, особенно центр. Иначе и быть не могло. Появилось множество кафе и ресторанов, посольства иностранных государств, в том числе и российское. Таблички, вывески, указатели – на трех языках: таджикском, русском, английском. Столица Таджикистана выглядит красиво и современно. Во всяком случае, в центре.

Вот памятник Садриддину Айни – основоположнику таджикской советской литературы. Гостиница «Душанбе», республиканский музей. У здания Госбанка растут пальмы. Напротив – красавец оперный театр и старый роскошный фонтан. В тени раскидистых дубов и каштанов устроены летние кафе: шашлык с пылу с жару, холодное пиво в богатом ассортименте. Но мы отдаем предпочтение местному «Сим-Сим». Его вкус и прохлада

действуют освежающе, когда на солнцепеке плавится асфальт и столбик термометра поднимается до 50 градусов.

Центральная аллея столицы. Здесь находятся Таджикский госуниверситет, президиум академии наук республики, знаменитая библиотека имени Фирдоуси – классика таджикской и персидской литературы. В конце аллеи, которая выходит на центральную площадь, – каменный столп, символ дружбы народов СССР, увенчанный советским гербом республики.

Раньше этот проспект носил имя Ленина. На площади стоял традиционный памятник Ильичу. Теперь – проспект имени Рудаки – таджикского поэта IX века, родоначальника таджикской литературы. А вместо «мавзолейной» трибуны – грандиозный памятник выдающемуся представителю государства Саманидов (территория современного Таджикистана) Исмоилу Сомони. Именно при нем в IX-X веках завершился процесс формирования таджикского народа, сложения таджикского литературного языка (дари), происходил расцвет культуры, науки, искусства. Велась оживленная торговля с Ближним Востоком, Русью, Китаем. Питерские архитекторы, которые изготовили этот памятник несколько лет назад, весьма удачно передали историческую идею, национальный колорит и образ первого собирателя таджикского государства. Не случайно и местная валюта называется также в его честь. Один сомони – десять рублей. На эту сумму можно купить 4 лепешки. Три сомони – бутылка водки. Зато пиво стоит 2,5 сомони. Такие вот парадоксы.

Несмотря на воскресный и к тому же праздничный день – День национального примирения – улицы почти пустынные: жара. Дежурный у памятника милиционер охотно рассказывает о местных достопримечательностях и одновременно жалуется на превратности судьбы. Что ни праздник, мол, то его смена. Жена серчает, да и пивка попить некогда. Но мы, туристы – народ понятливый. За проведенную экскурсию вокруг мо-

нумента, за праздник и просто хороший день отблагодарили своего «гида». Теперь он после дежурства спокойно выпьет пару бутылочек пива.

Напротив архитектурного комплекса – Совет министров. Он располагался здесь всегда. А вот это – резиденция президента Имомали Рахмонова, бывшее здание ЦК Компартии Таджикистана. Отсюда начинается проспект Сомони, прежде носивший имя первого чекиста республики – Путовского.

Проспект пересекает река Душанбинка, которая делит город на две половины. По правую сторону моста – университетский студенческий городок, ВДНХ, зоопарк, крупнейший стадион им. Фрунзе, физкультурный институт. По левую – рукотворное Комсомольское озеро, киноконцертный комплекс, далее – городская больница Кара-Боло.

А мы поселились в трехкомнатной «штаб-квартире» в 102-м микрорайоне, которую сняли для нас представители таджикской федерации альпинизма. Здесь решались последние организационные вопросы экспедиции, согласовывался маршрут, уточнялись сроки. Продукты, альпинистское снаряжение, транспорт – все было подготовлено заранее. Старые друзья во главе с заместителем председателя федерации Евгением Лоренцом не подвели. Вместе с нами на будущий пик Новомосковск должны были подняться еще четверо таджикских альпинистов.

Наш путь – на север

28 июня. Долгожданный день отъезда в базовый лагерь на высокогорное озеро Искандеркуль. Рюкзаки на крыше «уазика» буквально укутываем в целлофановую пленку. Дорога предстоит пыльная.

Варзобское ущелье проезжаем быстро, с ветерком. На 45-м километре от города пропадает мобильная связь. Плакали наши прямые репортажи с места событий. На 65-м километре делаем

короткую остановку. В этом месте у метеостанции сливаются две реки: голубая красавица Майхура и мутная река Зидды. Отсюда начинается Варзоб, который несет свои стремительные потоки на юг. А наш путь лежит на север, к перевалу Анзоб (высота 3372 метра).

В половине двенадцатого мы были на самой точке перевала. Здесь круглый год лежит снег, и потому довольно прохладно. Раньше ежегодно проводились чемпионаты республик Средней Азии и Казахстана по горным лыжам. На лето ставили полевые лагеря медики, биологи. Сейчас работает только одна метеостанция.

Анзобский перевал – единственная сухопутная артерия, соединяющая север и юг Таджикистана. Он открыт с мая по октябрь. Но даже летом узкий грунтовый серпантин представляет собой экстремальную трассу. На некоторых участках встречные машины не могут разъехаться. Кому-то приходится уступать дорогу, прижавшись к скалам. Иногда при поворотах заднее колесо висит над обрывом. Кое-где дорогу размывают горные ручьи, а там, где сухо, поднимаются облака пыли. Не дай бог оказаться «в хвосте» «Урала» или «КАМАЗа».

Перевал Анзоб.
(Слева направо) С. Ширкин,
Ю. Гафуров, В. Косинский

Однако наш водитель Заир маршрут знает, как свои пять пальцев. В 16 часов мы благополучно спускаемся к реке Ягноб и останавливаемся перекусить в придорожном кафе у кишлака Токфон. Отсюда хорошо просматривается Ягнобская стена

Река и горный массив Ягноб.

(Слева направо) В. Рогов, Е. Богатырев, С. Ширкин

6-й категории сложности – мечта альпинистов-экстремалов. Сама же река удивительно спокойна. Шириной и плавностью напоминает равнинную реку. Даже не верится, что скоро Ягноб превратится в бешеную стремнину, зажатую скалами, бросится с высоты сорока метров и исчезнет под каменным панцирем.

Да, минуя несколько километров, мы убеждаемся: так и происходит. Это и есть знаменитый Ягнобский завал, который снес целый кишлак и «похоронил» реку. Случилось это в начале прошлого века в результате сильнейшего землетрясения. Зрелище потрясающее. Узкий кипящий поток с оглушительным ревом уходит в недра земли. Все, река пропала.

Однако она проложила новое подземное русло. Через 600-700 метров река вышла на поверхность, чтобы еще дальше принять в себя Искандердарью, вытекающую из одноименного озера. По этому левому притоку мы вновь поднимаемся вверх, к конечной точке сегодняшнего путешествия.

Фанская жемчужина

Вот он, наконец, легендарный Искандеркуль. («Искандер» в переводе – Александр, «куль» – озеро, «дарья» – река.) Озеро названо так по имени Александра Македонского, который действительно дошел до этих мест, как завоеватель. На территории Таджикистана и Узбекистана сохранилось еще немало топонимов, связанных с именем греческого полководца. Причем, как отмечал русский исследователь Средней

Озеро Искандеркуль

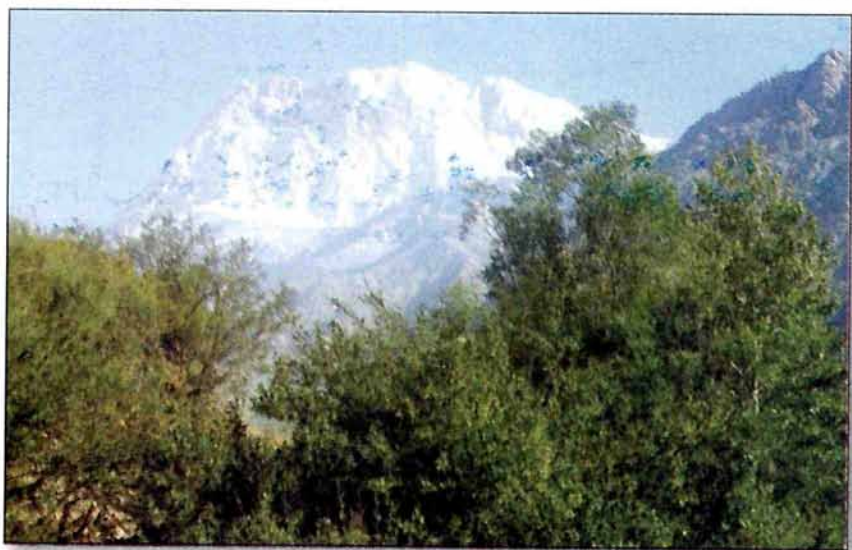
Азии Алексей Федченко, «совершенно непонятна причина снисходительности древних народов западной части Средней Азии к делам и личности Александра Македонского. Во многих легендах и преданиях ему возносится хвала, а все мало-мальски воинственные беки зеравшанских княжеств считали себя прямыми потомками Искандера Зулькарнайна и претендовали на большие территории независимых близлежащих владений».

Как бы то ни было, но, согласно одной из легенд, в озере утонул конь Александра Македонского – Буцефал. И теперь в полнолуние он пытается всплыть, но не может. Лишь волны идут от середины озера, нарушая зеркальную гладь ночной воды. Спустя полчаса все стихает. И так трижды за ночь.

Правда то или нет, но волны действительно набегают неведь откуда при полном спокойствии озера. И в этом одна из удивительных загадок фанской жемчужины, которая привлекла внимание русских исследователей Средней Азии еще в 1870 году. Об этом, в частности, свидетельствует надпись на огромном валуне, оставленная участниками экспедиции А.П. Федченко, именем которого впоследствии назван ледник на Памире.

Озеро действительно потрясает своим великолепием. Представьте себе огромную голубую чашу на высоте 2200 метров, окруженную горными вершинами. Вот это – гора Чульбои, где древние китайцы искали золото и «кровь дракона», т.е. киноварь. Гидрогеологи, установив на ней измерительные приборы,

Вершина Большая Ганза

прозвали вершину Дождемерной. Несколько дальше и правее над кишлаком Сарытаг высится гора Кырк-Шайтан (сорок чертей) – 3900 метров. А слева – гора Истерех (в простонародье, Истерика). Вдали виднеется корона из вершин Дукдонского массива. А с восточной стороны озёра встает красная вершина горы Хазормеч.

Максимальная глубина озера 80 метров. Температура воды 9-11 градусов. Рыбы нет. Вода пригодна для питья, хотя пить ее не рекомендуется из-за содержания цветных металлов.

Зато вкуснейшая вода в реках, впадающих в озеро. Прежде всего, в реке Серима, на берегу которой в тополиной роще обосновался приют для путешественников, а позже и турбаза «Искандеркуль». Неподалеку от нее – еще одно небольшое, но очень живописное Змеиное озеро. Здесь вода чуть теплее. Можно рискнуть искупаться.

С запада впадает река Сарытаг, и бьют чистейшие родники Панч-Чашма. В уютной роще сравнительно недавно появилась загородная резиденция президента Таджикистана, оборудованная вертолетной площадкой. Кстати, нашей группе предлагали остановиться здесь, но мы отказались: место уж больно комариное.

И еще две реки, втекающие в озеро с юга, – Хазормеч и Сарыдевол. На их водоразделе и находится безымянный пик, на который предстоит подняться.

Но сегодня, немного утомленные семичасовым переездом, мы разбиваем базовый лагерь в приюте путешественников.

Река Серима

Господи, за что же так хорошо!

29 июня. Проходим активную акклиматизацию. Сразу на высоту нельзя. Может хватить «горняшка» – горная болезнь. Что это такое, наблюдать доводилось. У человека вдруг начиналась эйфория, потом депрессия, страхи, головокружение. В таком состоянии человек теряет самоконтроль, и случиться может всякое. Поэтому туристы, приехавшие на Искандеркуль со всего Союза, по два-три дня находились на турбазе и лишь потом выходили на маршруты.

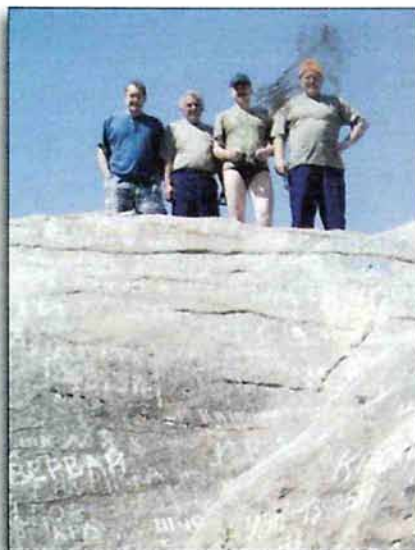
Не нарушая традиций, мы тоже привыкали к новым условиям. Горы – есть горы. Здесь свои правила, свой мир, свои обитатели, с которыми, по возможности, лучше не сталкиваться. Фаланги, скорпионы, в принципе, не представляют опасности, если, конечно, не гулять босиком и не пытаться ткнуть в них пальцем. Зато свирепствуют серые мухи и оводы, укусы которых крайне неприятны и болезненны. Нельзя ходить одному. Обязательно смотреть под ноги: в траве, в камнях полно ядовитых змей. Местные рептилии – гадюка, стрелка, гюрза. «Смерть ночи» – так называют гюрзу. Она особенно опасна. С виду флегматичная, с крупной треугольной головой, толстым туловищем и коротким хвостом она способна совершить молниеносный бросок. Ее острые зубы легко вонзаются в тело даже через одежду. Мастерский «камуфляж» и абсолютная неподвижность этих змей во время охоты обманывают не только желторотых птенцов, но и взрослых осторожных птиц. При встрече с человеком гюрза так же, как и другие змеи, старается уйти прочь.

Словом, жизнь прекрасна и удивительна. Помни об этом, отдыхай, но не расслабляйся.

Активная акклиматизация – это короткий марш-бросок налегке. Для начала посетили исторический камень на метеостанции, сплошь исписанный за минувшее столетие. В Фанских горах это своеобразная «домовая книга» и единственное место, где разре-

Водопад «Фанская Ниагара»

«Домовая книга»
на метеостанции Искандеркуль

шено заниматься наскальной «живописью» всем желающим. Но мы не стали, памятуя, что свои имена оставим в туре вершины.

Затем посмотрели «Фанскую Ниагару» – знаменитый 25-метровый водопад на Искандердарье. Сходили на Змеиное озеро, откуда хорошо просматривается вершина Большой Ганзы.

Сказочные места! Чудесные пейзажи!

Оставшееся время заняли последние приготовления к завтрашнему выходу. Разложили продукты, снаряжение по рюкзакам. На каждого в среднем пришлось по 25 кг.

Пешком с мешком

30 июня. Подъем в пять утра. Еще прохладно. На машине объехали большую часть озера и высадились в устье Сарыдевол. Теперь только вверх.

Затяжной и резкий подъем. Быстро вспоминаем технику передвижения, инструктируем «новичков». На месте оно до-

Плато Сарыдевол

В. Рогов. Подъем на плато Сарыдевол

ходчивей. Пока опора на одну ногу, другая отдыхает. Шаг короткий, дыхание глубокое, глаза закрыты, можно даже вздремнуть. Шутка, конечно. Но темп именно такой, без рывков. Пятьдесят минут идем, десять отдыхаем.

За четыре перехода набрали высоту почти тысячу метров (в общей сложности чуть более трех) и вышли на плато Сарыдевол. В верховьях реки – ледник и хорошо знакомый перевал Ангишт. Не раз ходили через него с обеих сторон. Но нам туда не надо. По карте ищем поворот на пик восхож-

дения, наскоро обедаем у небольшого водоема, где плавают головастики, и сворачиваем налево.

Впереди невысокий перевал к рекам Обисафед и Хазормеч. Где-то там, в скалистых отрогах, скрывается наша вершина. Медленно поднимаемся по каменистой почве. Растительность давно оскудела. Уже не встречаются тенистые рощи и буйные заросли кустарника. Березы и рябины, дикая вишня и шиповник постепенно уступили место арче. На такой высоте только это дерево и выживает. Мощными корнями она буквально впивается в почву крутых склонов. Борясь за жизнь, раскалывает камни. Уникальное дерево. Оно дает почти негниющую древесину и живет в среднем 800 лет. Арча здесь владычица. Лишь невысокий тамариск иногда сопутствует ей.

Однако и эта климатическая зона остается внизу. Мы подходим к самому подножию вершины. Здесь, на высоте 3300, пролегает четкая грань между двумя мирами. Дальше – только каменистые осыпи, голые скалы и снега. Именно здесь чабаны обустроили перевалочную стоянку, сложив из камней небольшое укрытие от ветра. Место подходящее: относительно пологие склоны еще богаты травой, неподалеку бежит ручей, чуть ниже растет арча, а значит, можно набрать дров для костра. Но сейчас округа пустынна. Тишина пронзительна. Ее нарушают только истошные крики горных галок и резкий свист любопытных и осторожных сурков.

Сурки – очень пугливые животные. Но нам удалось запечатлеть их на видеопленку. Обычно они сидят на задних лапках, выбрав большой камень или возвышенность, чтобы оттуда был хороший обзор. Завидев издали человека или другую опасность, сурки издают тревожный свист и прячутся в норы. Норы сурков – глубокие лабиринты с разветвлениями, камерами и несколькими выходами. Это и безопасно, и просторно для многочисленных выводков, которые насчитывают до десяти особей.

Штурмовой лагерь

Даже в горах всегда найдется время почитать интересную газету.
Читкой заняты (слева направо) В. Рогов, А. Денисов, Е. Богатырев

Штурмовой лагерь разбиваем на небольшой зеленой площадке. Изредка накрапывает дождь. В высокогорье погода портится после полудня. Но сегодня – не беда. Палатки уже поставлены, флаги развешены. Главное, чтобы «сюрпризов» не случилось завтра.

Экзотическая разведка

1 июля. Ранний подъем, и группа уходит на разведку подступов к вершине со стороны реки Обисафед. Для этого спускаемся с другой стороны нашего перевала и вновь набираем высоту по левому берегу реки. Обисафед переводится как «белая вода». Так оно и есть. Вода удивительно белая и вкусная. Стремительное течение завораживает. Им можно любоваться часами, наслаждаясь ароматом горных трав. И мысли утекают, утекают...

Но сейчас у нас иная задача. Часа через два стало ясно, что подъем на вершину с этой стороны будет крайне сложен. Мы уперлись в стену примерно четвертой категории сложности. Что ожидать дальше, вообще непредсказуемо.

Наша экспедиция не ставила экстремальных целей. Поэтому решили отказаться от данного варианта. Тем более, что инструкторы сразу предупредили: «Смотрите, ребята, не лазьте, куда не надо. Убьетесь – лучше не возвращайтесь».

На обратном пути завернули к реке Хазормеч на летовку. Так называется летняя «капитальная» стоянка пастухов. Это несколько самодельных строений из камня и подручного материала. Живут в них весь сезон до самых холодов, как правило, семьями. Женщины, дети помогают вести хозяйство, доят коров, пасут баранов, делают джергот – кефир. Напиток, скажу я вам, изумительный! Вот и захотелось попробовать.

Местные жители, не испорченные цивилизацией, вообще очень гостеприимны. Всегда рады новому человеку. Оно и

Местные жители на летовке

понятно: жизнь в горах не отличается разнообразием. А тут – другая культура, свежие новости из ближнего зарубежья. Словом, радушно встретили нас. Угостили. В свою очередь и мы одарили всех значками с гербом Новомосковска, так что город наш знают теперь даже в самых отдаленных горных кишлаках.

Правда, мужчин на летовке не было. Главы семейств – Нуриддин и Сафар находились в трех километрах выше. Когда мы добрались и до них, они

рассказали (на хорошем русском языке), что уже несколько дней рыскают по окрестностям в поисках убежавших яков. Вот и вынуждены часто менять «дислокацию».

Беспокойство чабанов было оправданным. С тех пор, как в горах перевелись романтики с рюкзаками, природа восстановилась. За последние десять с небольшим лет разрослась арча, расплодилось сурки, зайцы. По людским тропам гуляют медведи и волки. Нередко таскают баранов, задирают коров. Говорят, и снежных барсов можно встретить.

Ну, барсов мы не видели, а вот обглоданные останки животных, медвежий помет встречались.

И все-таки сожалеют пастухи о том, что не заглядывает к ним на огонек веселая туристская братия. Гражданский конфликт отпугнул людей, которые съезжались на Искандеркуль со всего Союза, Европы, США. Горный туризм, альпинизм как спорт, как бизнес, загнулись на корню. Далек теперь Таджикистан от России. В Турцию легче попасть, чем сюда. «Мы с русскими

всегда рядом жили, в одной стране, последнюю лепешку делили, а сейчас – по разные стороны границ. Неправильно это...»

Согласны. Но что сделано, то сделано. Сегодня и таджикам, и россиянам многое приходится начинать заново, учиться жить в новых условиях. Миссию нашей экспедиции мы видели и в этом. В краю мусульманского полумесяца пик Новомосковск должен был стать не только символом тульского города, но и той исходной точки, от которой начнется восстановление прежних связей между дружественными народами.

«Я знаю горы! Мы все погибнем!»

2-3 июля Путь к вершине все еще оставался неизведанным. Вторую разведку начали сразу вверх от штурмового лагеря. Маршрут более долгий, но с виду несложный. Через бинокль он хорошо просматривался по гребню до ближайшего «жандарма». Это скалистый возвышающийся участок гряды, ко-

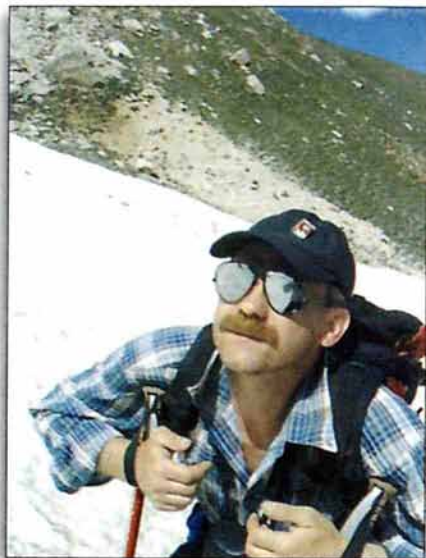

На подступах к вершине

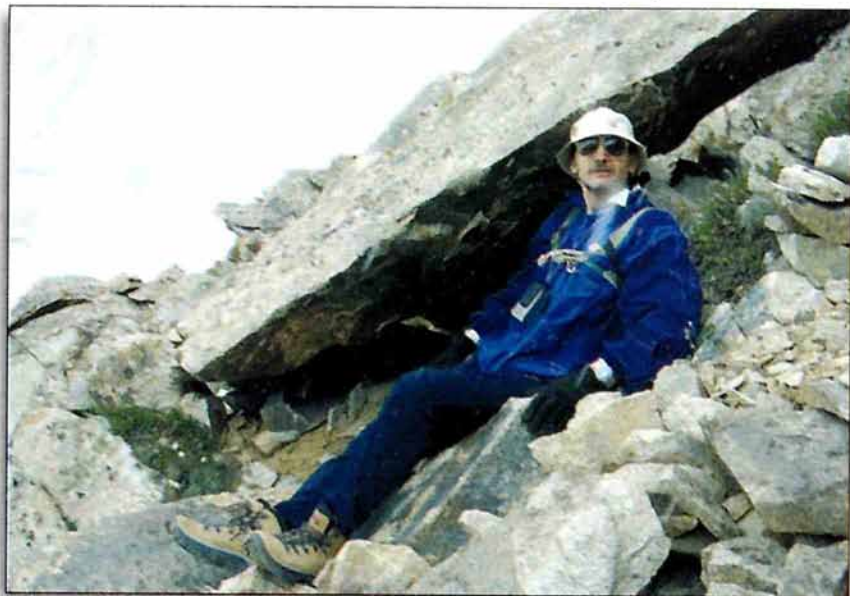

торый снизу можно принять за саму вершину. Подъем к нему занял четыре часа. Дважды навешивали перила. Переходили морены и снежники. Особенно заставили потрудиться осыпи из каменных глыб. Каждый камень – это плита с острыми краями. И каждый камень был «живым». Неосторожный шаг мог потревожить пласты затаившегося камнепада

Честно говоря, было уже не до съемок. Фотоаппарат и видеочкамера отрешенно болтались на ремнях, железо

С. Ширкин

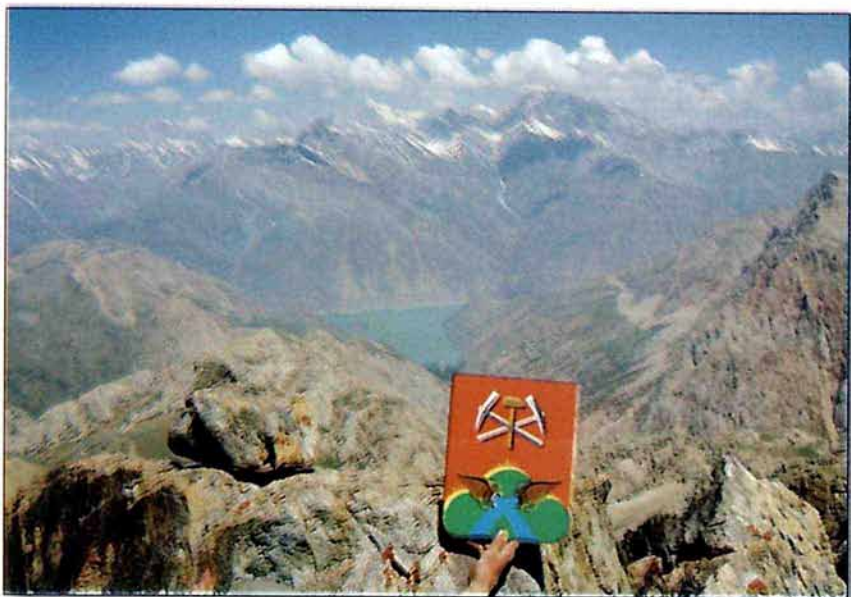
В грозу было холодно. За камнем спрятался Е. Богатырев

Штурм

становилось все тяжелее, обвязки давили грудь, дыхания не хватало. А тут еще и погода испортилась. Нависли мрачные тучи, поднялся ветер. Надо было уходить сразу. Но вершина была так близка.

В эйфории мы двинули дальше. Прошли еще сорок метров по перилам. Остановились у самого пика – отвесной тридцатиметровой скалы. И тут такое началось, что мы сразу вспомнили слова старого инструктора: «Я знаю горы! Мы все погибнем!»

Герб города Новомосковска на вершине

Снимки на память. Флаги у подножия пика

Там, внизу, это говорилось, конечно, с юмором. Но сейчас было не до шуток. Ветер усилился. Он буквально крутил над нами тучи, насквозь пронизывал легкие куртки. Ближе к северу над Большой Ганзой шла гроза. А нас хлестал снег. Замерзшими пальцами расчехлили аппаратуру, пытались запечатлеть буйство стихии. Но не рискнули включить видеокамеру. Воздух был пропитан электричеством. Тонко и пронзительно «пело» железо: крючья, карабины, ледорубы. С таким явлением никто из нас ранее не сталкивался.

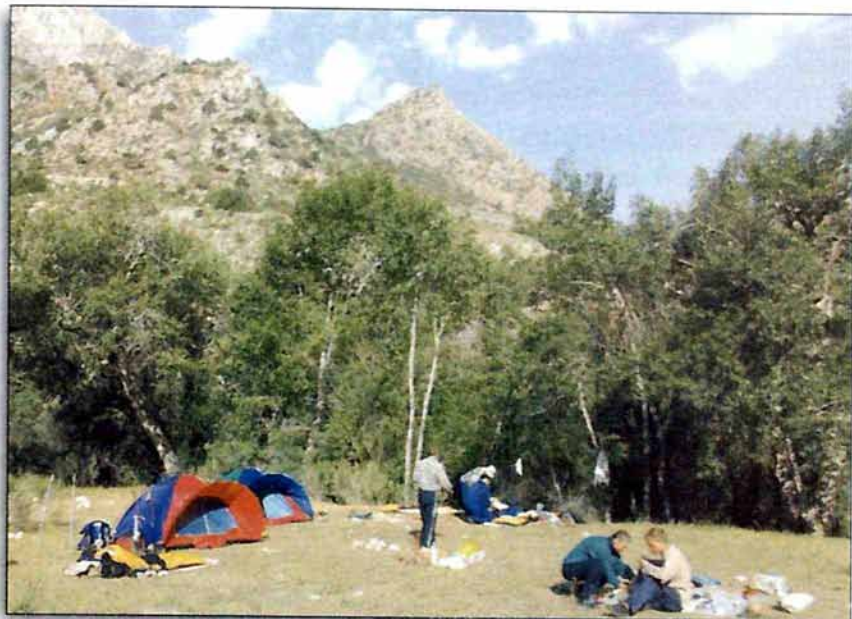
Разумеется, пришлось отступить. В лагерь вернулись промокшие и продрогшие. Здесь тоже пролил дождь, но уже светило солнце. Гроза постепенно уходила на запад.

Но вот что интересно. На следующий день все повторилось. Правда, без снега и с кратковременными просветами. И вершину мы взяли, и на краю постояли, насладившись вдоволь открывшейся панорамой.

Да, теперь это и есть пик Новомосковск. Высота 4 тысячи 480 метров. В туре – записка с нашими именами и герб города. Чуть ниже, где «не штормило», – развернули флаги.

К приюту через Панораму

4 июля. Обрато отходили прежним маршрутом. Спуск от штурмового лагеря, к которому мы шли целый день, занял около четырех часов с «перекурами». Зато ноги гудели от

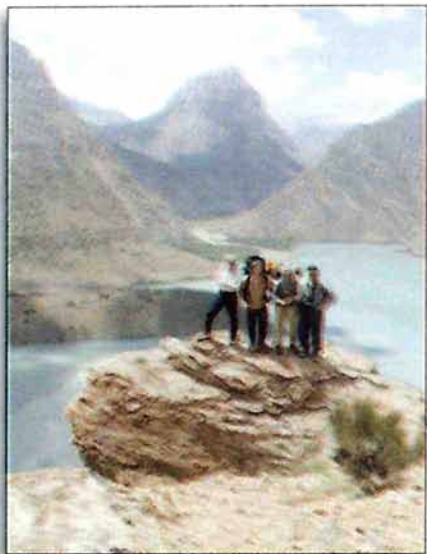
Ночевка на поляне у реки Сарыдевол

колоссального напряжения. К обеду вышли в рощу на берегу Сарыдевол. Здесь на поляне разбили палатки. Зализали «раны»: ушибы, ссадины, мозоли. Особенно саднила обожженная на солнце кожа. Там, наверху, сочетание солнца и снега давали жуткий эффект. Ультрафиолет буквально прожигал панамы. Носы распухли и покрылись коркой.

Впрочем, без этих издержек горы – не горы. Главное, что после удачной работы можно было с удовольствием расслабиться, просто поваляться на берегу, отпуская мысли по течению. Сказочный уголок: шелестят на ветерке арчи, березы, рябины. Упоительно и свежо пахнут мята и смородина, полынь и зверобой. Раскатываются по склонам крики каменных курупаток и жаворонков. Бабочки порхают. Букашки всякие в траве копошатся. Тихо, безлюдно, спокойно. Никого, кроме нас. Кажется, само время остановилось здесь.

Вечером, как положено, приняли «фронтовые» сто грамм за победу. Хотя потом всю ночь еще боролись с комарами. Особенно те, кто лег спать под открытым небом.

5 июля Новый день, новые впечатления. На базу Искандеркуль решили идти не по объездной дороге, а через вершину Панорамная. Хотя и труднее, зато не пылить 10 километров по наезженной колее. Тем более, что название свое эта гора носит не случайно. Отсюда просматривается

На вершине Панорамная

все озеро и окрестности. Из разных точек различный ракурс. А в целом получается великолепная панорама. Такого случая нельзя было упустить. И мы шаг за шагом открывали для себя и с восхищением впитывали новые картины, созданные природой. Их, конечно, можно было бы попытаться описать словами, обильно сдобрить эпитетами, разбавить эмоциями. Но и тогда вряд ли удалось бы передать в полной мере наши впечатления, палитру красок, вкус ветра и, главное, то невыразимое чувство, которое охватывает человека в горах. Если есть такая духовная квинтэссенция от восприятия красоты, энергии, свободы, вечности, то это, похоже, она

На вершине нас приветствовал гриф-кумай. Вероятно, и тысячи лет назад он также величаво парил в бездонном небе, являя собой вечный символ гор

База встретила как родных. Слух о нашем кратковременном приезде быстро разлетелся по округе. Повидать бывших земляков, в особенности, известных Гафурова и Косинского,

приехали на турбазу все, кто мог: старые друзья, альпинисты, жители местных кишлаков. На радостях закололи барашка. Ели шашлык, плов, шурпо.

Есть пик Новомосковск!

Еще три дня пролетели незаметно. Катались на моторной лодке по озеру. Ходили вверх по реке Сарытаг. И даже углубились на тридцать километров в самое сердце Фанских гор – ущелье реки Арг (это левый приток Сарытага). Отсюда горные тропы ведут к живописным Алаудинским озерам и целому массиву пятитысячных вершин, среди которых самая высокая – Чимтарга (5645 м). Этот район всегда считался наиболее популярным у скалолазов, выполнявших спортивные нормативы. Делом чести было подняться на Сахарную голову, Энергию, Москву, десятки других вершин, названия которых гремели далеко за пределами Таджикистана.

Но сколько еще безымянных, не пройденных пиков остались в стороне от найденных маршрутов!

Сейчас их стало на один меньше. А город Новомосковск – вторым (после Москвы) российским городом, чьим именем назван пик в Фанских горах. Факт подтвержден сертификатом Федерации альпинизма Республики Таджикистан.

Да, мы сделали это. Мы гордимся своим городом.

Альпинисты уходят в горы не за выгодой. Они ищут в горах свое счастье, свою гордость.

Сегодня, спустя год после восхождения, невольно оглядываешься назад и вспоминаешь пройденный маршрут. Да, мы правильно рассчитали. Горы – символ стойкости, незыблемости, вечности. Нужны глобальные катастрофы и потрясения, чтобы поколебать, разрушить их.

Не так ли и ты, Новомосковск, словно горный пик уверенно и прочно обосновался на самой высокой точке Среднерусской

Пик Новомосковск

возвышенности. Ты вырос неудержимо и стремительно. Ты пережил военное лихолетье и смуту 90-х годов прошлого века. И сегодня так же уверенно ты продолжаешь наращивать свой потенциал, становишься красивым, современным и в то же время неповторимым городом. Таким же красивым, величественным и неповторимым, как пик в Фанских горах, который отныне носит твое название.

Многая тебе лета!

Содержание

Дорогие друзья! (Н. Минаков).....	3
Проект «Вершина»	5
Первая экспедиция	6
Там, где плавится асфальт.....	7
Наш путь – на север	10
Фанская жемчужина	13
Господи, за что же так хорошо!.....	16
Пешком с мешком	17
Экзотическая разведка	21
«Я знаю горы! Мы все погибнем!»	23
К приюту через Панораму	26
Есть пик Новомосковск!.....	29

Евгений Викторович Богатырев

Пик Новомосковск на карте СНГ

Составитель: *Рогов В.*
Фото: *Денисов А., Ширкин С.*
Компьютерная верстка: *Иванова М.*
Корректор: *Калишина Т.*

ЛИД 00057 от 10.08.99

ООО РИФ «Инфра»
300034 г. Тула, ул. Революции, д. 39
Тел./факс: (0872) 36-47-65, 30-19-77
E-mail: lidar@tula.net

Сдано в набор 14.03.2005
Подписано в печать 21. 06.2005
Формат 84x62/32. Гарнитура Minion Pro.
Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,4.
Заказ № 192. Тираж 300 экз.